

Какие условия дали нам возможность вступить на этот особый путь к социализму?

Прежде всего то, что фашизм потерпел военное поражение, тем самым исчез главный поработитель и освободились огромные силы. В ходе войны господствующие классы отдельных оккупированных стран показали свое истинное лицо, скомпрометировав себя сотрудничеством с фашизмом. Возросло самосознание трудящегося народа, укрепилось его единство и воля установить новые порядки. Наконец, изменилось и соотношение сил в мировой политике. Главным образом тем, что Советский Союз вышел из войны беспредельно усилившимся. Под влиянием этих факторов в целом ряде стран возникли режимы, которые не являются еще социалистическими, но рабочий класс там активно участвует в осуществлении государственной власти. Возник новый тип демократии, которую мы называем народной демократией. Этим лишь было доказано на практике то, что классики марксизма теоретически предвидели, что существует и иной путь к социализму, нежели через советский государственный строй. По этому пути идут Болгария, Польша, а также Чехословакия.

Признаками этого нашего пути являются: структурные изменения в нашем государственном управлении в результате ликвидации старой политическо-бюрократической системы и создания новой системы на народной основе национальных комитетов, далее — национализация, которая дала в руки трудящихся экономическую власть, и, наконец, Национальный фронт — союз рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции — руководимый сильной Коммунистической партией, которая оказалась способной завоевать первенство не только в рядах рабочих, но и в рядах крестьянства.

А сегодня главной задачей на этом пути является выполнение двухлетнего плана. Успех двухлетнего плана будет означать, что мы окончательно оправимся от ударов, нанесенных нам оккупацией, и жизненный уровень нашего народа повысится до довоенного уровня. Еще более важным результатом явится то, что мы окончательно докажем всем критикам и тупицам, что наш режим народной демократии, национальных комитетов и национальных предприятий добился успехов и в сфере экономики, то есть на том самом участке, который всегда был мерилом способностей любого режима, и еще мы докажем, что умеем производить больше, лучше и дешевле, чем старая система. Выполнение двухлетки станет важным этапом на нашем пути к социализму.

Rudé právo. 1946. 5 října. K. Gottwald. 1946—1948. Praha, 1949. Sv. I. S. 83—85. K. Gottwald. Spisy XIII. 1946—1947. S. 230—231.
Пер. с чешск.

241

Из выступления министра иностранных дел СССР В. М. Молотова на пленарном заседании Парижской мирной конференции¹

Париж

9 октября 1946 г.

Господин председатель, господа делегаты!

Настоящая конференция — первая Мирная конференция после окончания второй мировой войны. В этой войне на одной стороне стояли демократические страны, на другой — фашистские государства. Война закончилась поражением наших врагов и крушением фашизма в бывших вражеских странах. Ценой огромных жертв мы достигли

победы. Естественно, что народы наших стран хотят знать, каковы будут плоды этой победы. Поэтому понятно, что к работам Парижской мирной конференции привлечено внимание многих миллионов людей, которые пережили тягчайшие годы войны, возненавидели войну и агрессоров и хотят установления длительного мира и безопасности.

Наша конференция немало поработала над проектами мирных договоров для Италии, Румынии, Венгрии, Болгарии и Финляндии. Она выполнила значительную работу по рассмотрению многих статей этих договоров и теперь подошла к окончанию своего дела. Известно, что демократические страны уже не в первый раз вырабатывают мирные договоры. Но нельзя сказать, чтобы мирные договоры, которые были приняты, например, после первой мировой войны, отвечали стремлениям народов к прочному миру. Мы должны считаться с этим положением и должны стремиться достичь других, более положительных результатов. Это относится как к мирному договору с Италией, который мы сегодня обсуждаем, так и к другим мирным договорам.

I

Основная задача конференции.

В чем заключается наша основная задача?

Эта задача заключается в том, чтобы рассматриваемый нами мирный договор действительно отвечал интересам народов, стремящихся к длительному и устойчивому миру. Это должен быть демократический мир, который не может оставить безнаказанным агрессора и не может забыть о тех жертвах, которые принесены в великой освободительной борьбе за нашу общую победу. Демократический мир вместе с тем должен создать благоприятные предпосылки для развития дружественных отношений между всеми народами, стремящимися к безопасности и готовыми к дружному отпору всяким попыткам новой агрессии. Именно поэтому демократический мир должен быть направлен против фашизма, содействуя искоренению остатков фашизма и всех его новых разновидностей и оказывая всемерную поддержку укреплению демократических начал в бывших вражеских государствах. В условиях такого мира не должно быть ничего унижительного для суверенитета данной страны, скажем Италии, и не должно быть ничего такого, что вело бы к ее экономическому закабалению другими, более сильными державами. Такой мир должен соответствовать освободительным целям, за которые сражались союзники, и вместе с тем должен отвечать интересам народов бывших вражеских государств, сбросивших иго фашизма и вставших на путь демократического развития...^{1*}

Публикуется по сб.: Внешняя политика Советского Союза. Док. и матер. 1946. С. 363—364.

¹ Парижская мирная конференция проходила с 29.VII по 15.X.1946 г. с участием 21 государства (СССР, США, Великобритания, Франция, Китай, Австрия, Бельгия, Бразилия, Голландия, Греция, Индия, Польша, Чехословакия, Югославия, Эфиопия и другие). Задачей конференции явилось рассмотрение проектов мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии во второй мировой войне в Европе — Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, ранее подготовленных Советом министров иностранных дел. Проходила в обстановке обострения международной напряженности, вызванного политикой правительства США, вступавшего на путь проведения политики силы и вмешательства во внут-

^{1*} *Опущен текст о мирном договоре с Италией, о статусе Триеста, об искоренении фашизма и сотрудничестве в установлении демократического мира.*

рение дела Румынии, Болгарии, Венгрии и других государств и пытавшегося узаконить это вмешательство в мирных договорах. СССР и народно-демократические страны добивались на конференции выработки договоров на справедливых демократических принципах, исключаящих последующее возрождение реваншизма и фашизма в странах — бывших союзниках Германии. Несмотря на оставшуюся несогласованность некоторых положений проектов договоров с пятью европейскими странами, Парижская конференция в целом способствовала сближению точек зрения ее участников. Дальнейшее рассмотрение проектов мирных договоров с указанными странами было продолжено в том же году на Нью-Йоркской сессии Совета министров иностранных дел, на которой делегации США, Великобритании и Франции вынуждены были согласиться с большинством советских предложений. 10 февраля 1947 г. тексты мирных договоров были подписаны в Париже и 15 сентября того же года вступили в силу.

242

Из выступления министра иностранных дел СССР В. М. Молотова на пленарном заседании Парижской мирной конференции

Париж

14 октября 1946 г.

Господин председатель, господа делегаты!

Рассмотрением проекта мирного договора с Финляндией конференция заканчивает свои работы. Теперь можно уже видеть общие результаты Парижской конференции.

Результаты работы конференции.

Настоящая конференция была первым опытом широкого сотрудничества народов в деле установления мира после второй мировой войны. Здесь встретились представители больших и малых государств, чтобы рассмотреть мирные договоры для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. Эти мирные договоры должны содействовать установлению прочного мира в Европе. Чтобы быть таковыми, они должны отвечать интересам народов стремящихся к устойчивому и длительному миру, а также к отпору всяким попыткам новой агрессии. Это значит, что они должны отвечать целям демократического мира, который исходит из признания ответственности агрессора за его преступления, но не из чувств мести в отношении к побежденным и который в возможно большей степени должен содействовать установлению безопасности народов и их сплочению против сил новой возможной агрессии...^{1*}

С самого начала и до конца конференции мы наблюдали стремление определенной группы делегаций занимать господствующее положение и диктовать свои решения, не считаясь с мнением значительной части делегаций. Это делалось разными способами, причем иногда этот метод ставил в весьма затруднительное положение делегации малых государств. Можно было думать, что инициатива малых государств на этой конференции облегчит достижение соглашения. Но разве в действительности это имело место? В действительности делегации малых государств вынуждены были нередко просто идти за господствующим течением, за большинством.

Возьмите вопрос о Дунае, иначе говоря, вопрос о том, чтобы в мирных договорах с балканскими странами было записано решение о созыве конференции определенного состава для рассмотрения проблемы дунайского судоходства, против которой возражали в данный момент все придунайские государства. По этому вопросу не было принято никакой рекомендации на заседании экономической комиссии, так как ни одно предложение не собрало двух третей голосов, как